

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 01-17
по результатам анализа материалов опроса с использованием полиграфа
в отношении «С.», проведенных специалистами-полиграфологами
Пивоваровой Т. и Поповым Ю.

Составлено 17 января 2017 года

ИП «Насонов О.В.» (свидетельство о регистрации индивидуального предпринимателя серия 10915 № 0086852 от 25.11.2011 года Сарыаркинским Н.К. города Астаны), в лице руководителя «Бюро оценки достоверности информации» Насонова Олега Владимировича, на основании Договора от 11 января 2017 года с адвокатом М. об оказании услуг и адвокатского запроса от 11 января 2017 года проведено исследование и рецензирование Заключения специалиста-полиграфолога Пивоваровой Т.В. № 40/2016, составленного 26.09.2016 г., по материалам психофизиологического исследования с использованием полиграфа, проведенного на основании постановления старшего следователя СО РОВД ДВД Акмолинской области ст. лейтенанта полиции У. в отношении подозреваемого по уголовному делу № ... «С.» , а так же проведено исследование и рецензирование Заключения о результатах опроса с использованием полиграфа специалиста-полиграфолога Попова Ю.В. (без номера) составленного 4 октября 2016 года, проведенного на основании ходатайства защиты в отношении респондента «С.»

На разрешение поставлены следующие вопросы:

1. Провести исследование и рецензирование Заключения специалиста № 40/2016 полиграфолога Пивоваровой Т.С., составленного 26 сентября 2016 года (на 8 листах), а также Заключения о результатах опроса с использованием полиграфа от 4 октября 2016 года, проведенного полиграфологом Поповым Ю.В., на предмет соблюдения ими методических требований к современной комплексной методике прикладных психофизиологических исследований с использованием полиграфа по уголовным делам.

2. Провести оценку достоверности и определить валидность (точность, достоверность) сделанных указанными специалистами выводов по результатам тестирования с применением полиграфа.

3. Какова степень достоверности результатов исследований на полиграфе, в том числе и вероятности получения ошибочных выводов при проверке на полиграфе?

4. Какие факторы могут повлиять на достоверность результатов при тестированиях на полиграфе?

Производство рецензирования проводилось специалистом:

Насонов Олег Владимирович - руководитель «Бюро оценки достоверности информации» (www.poligrafolog.kz), имеющим высшие и специализированные образования:

- Высшее пограничное командное училище КГБ СССР им. Дзержинского. (1988 г.)
Диплом ТВ № 647569. Квалификация № 2115. Специальность: офицер с высшим военно-специальным образованием,

- Высшие Курсы КГБ СССР (1990 г., г. Горький). Квалификация: контрразведка.
Специальность оперативный сотрудник подразделений КГБ.

- Казахский государственный юридический университет (2001 г.), Диплом (с отличием) № 0020122. Квалификация : юриспруденция. Специальность : юрист.

- Санкт-Петербургская школа детекции лжи, (2010 г.). Свидетельство к диплому ДАР№ 250-К. Квалификация: Психофизиологические исследования с использованием полиграфа. Специальность : полиграфолог .

- Московский институт комплексной безопасности, (2011). Диплом факультета дополнительного профессионального образования Московского института комплексной безопасности ДАР № 250-К. Квалификация: Управление персоналом. Специальность: специалист по кадрам (с использованием полиграфа).

- Санкт-Петербургская школа детекции лжи, Курсы повышения квалификации (2013 г.). Сертификат № 063 от 22.06.2013 года.

Квалификация : Современные валидные Тесты вопросов сравнения и Тесты выявления скрываемой информации, особенности их проведения и оценки при расследованиях и экспертизах по уголовным делам. Специальность: эксперт-полиграфолог.

- Евразийская ассоциация полиграфологов, НИИ полиграфологи при Академии экономики и права, г. Алматы (2014 г.). Сертификат № С-2014-11-02 от 08.11.2014. Повышение квалификации «Новые приемы и методы тестирования на полиграфе».

Практическая работа:

- С 1984 по 2004 работа в войсках и оперативных подразделениях КГБ СССР - ФСК РФ – КНБ РК – АФП РК. Полковник запаса. Имеет правительственные и ведомственные награды. Член Международной общественной организации ветеранов спецслужб «Вымпел».

- С 2004 по 2010 г. – юрисконсульт.

- С 2010 по настоящее время – специалист- полиграфолог, эксперт полиграфолог. Член Евразийской ассоциации полиграфологов.

С положениями статьи 80 УПК РК о правах и обязанностях специалиста ознакомлен и предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение специалиста, предусмотренной статьей 420 УК РК.

Насонов О.В.

В распоряжение специалиста были предоставлены копии Заключения специалиста-полиграфолога Пивоваровой Т.В., № 40/2016 составленного 26.09.2016 г., по материалам психофизиологического исследования с использованием полиграфа, проведенного на основании постановления старшего следователя СО РОВД ДВД Акмолинской области ст.лейтенанта полиции У. в отношении подозреваемого по уголовному делу № ... «С.», а так же копия Заключения о результатах опроса с использованием полиграфа специалиста–полиграфолога Попова Ю.В. (без номера), составленного 4 октября 2016 года, проведенного на основании ходатайства защиты в отношении респондента «С.»

Материалы видео и аудио фиксации, а так же полиграммы психофизиологических исследований с использованием полиграфа, проведенных специалистами Пивоваровой Т. и Поповым Ю. в материалах дела отсутствуют.

В ходе рецензирования решался вопрос о том - проводилось ли специальное психофизиологическое исследование (далее по тексту – СПФИ) специалистами с учетом единого научно-методического подхода к экспертной практике МВД, профессиональной подготовке и специализации эксперта, что позволило бы определить валидность (достоверность) результатов, полученных при производстве данного обследования .

Предоставленные копии заключений с приложениями и дополнениями, анализировалось на предмет соблюдения при проведении СПФИ соответствующих

методических требований к современной комплексной методике специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа по уголовным делам.

1. **Оценка Заключения специалиста-полиграфолога Пивоваровой Т.В. № 40/2016, составленного 26.09.2016 г. по материалам психофизиологического исследования с использованием полиграфа, в отношении подозреваемого по уголовному делу № ... «С.» на предмет соблюдения специалистом методических требований к современной комплексной методике специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа в практике по уголовным делам и достоверности выводов по результатам СПФИ .**

2. В ходе анализа текста заключения было установлено, что методические требования **не были выполнены** в полном объеме.

2.1 В исследовательской части заключения не указано, в соответствии с какими требованиями, правилами и инструкциями проводилось СПФИ. Однако в примечаниях указано что ***«ПФИ проводилось в соответствии с инструкцией об организации производства психофизиологических исследований с применением полиграфа в Международном институте корпоративного развития».***

«Международный институт корпоративного развития» - это товарищество с ограниченной ответственностью, директором которого является сама Пивоварова Т. Таким образом она проводила проверку по составленной и утвержденной ей самой инструкции.

Данная инструкция к материалам Заключения Пивоваровой не приложена и к материалам уголовного дела не приобщена.

Отсутствие Инструкции, на которую ссылается Пивоварова, не дает возможности оценить данный документ как регламентирующий порядок и правила проведения СПФИ, в том числе и по уголовным делам, затрудняет понимание того, на чем основана методика проведения СПФИ, используемая Пивоваровой по данному делу, и на основании каких методик и правил делались выводы по исследованию специалистом Пивоваровой.

В связи с тем, что в Республике Казахстан отсутствует единый документ, регламентирующий проведение специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа, а в системе МВД РК существует инструкция по использованию полиграфа, регламентирующая работу полиграфолога только по вопросам приема на работу, оценка работы специалиста Пивоваровой была основана на анализе использованных по факту тестах, предъявленных обследуемому лицу, в соответствии с «Едиными требованиями к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа» (БСТМ МВД России, 2008 г.) и «Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», утвержденной Приказом № 64 от 09.12.2010 г.

2.2 В заключении указано, что в ходе тестирования на полиграфе участнику ПФИ были предъявлены: 1 ознакомительный и 1 проверочный тест.

Ознакомительных тестов в практике применения полиграфа не существует. То, что специалист Пивоварова называет «ознакомительным» тестом, является установочный или стимуляционно-адаптирующий тест (стим-тест), назначением которого является изучение адекватности реагирования обследуемого на заведомо значимые стимулы.

В качестве стим-теста Пивоварова использовала «тест с известным решением» когда проверяемому предлагается выбрать какую-либо цифру из числового ряда от 2 до 7, а при ответах на вопросы о сделанном выборе, ответить ложно на вопрос о выбранной цифре.

Из заключения следует что **«адекватность психофизиологических реакций проверяемого недостаточно выражена, реакцию можно увидеть только по кардио сигналу»**. Согласно требованиям к проведению СПФИ, специалист на основании стим-тестов должен убедиться в адекватности реагирования проверяемого на заведомо значимый стимул, и такая реакция должна присутствовать как минимум в двух каналах из пяти регистрируемых. Не получение адекватных реакций проверяемого при проведении стим-тестов или же получение реакций только по одному каналу диктует необходимость проведения дополнительных стим-тестов. Переход к основным тестам и продолжение СПФИ **запрещено** при получении реакций только по одному, в данном случае кардио каналу (сигналу), так как это **делает невозможным** достоверную оценку получаемых в дальнейшем результатов.

Однако, несмотря на это, Пивоварова делает вывод, что **«регистрируемые психофизиологические реакции достоверно отображают степень значимости предъявляемых стимулов»** и далее указывает, что **«специалист принял решение продолжить тестирование на основании присутствующей реакции в кардио сигнале»**.

Данные выводы и решение специалиста Пивоваровой Т. по результатам проведения стим-теста являются грубейшим нарушением методики проведения СПФИ и ставят под сомнение компетентность специалиста и достоверность выводов по всей проверке.

Для дальнейшего изучения адекватности реагирования проверяемого, Пивоварова должна была предъявить еще один более достоверный стимуляционный тест, моделирующий ситуацию, приближенную к «боевому» тестированию – например, тест «на карточку» или «Фальшивый стимулирующий тест с неизвестным значением» (стимулирующий тест с обманом обследуемого) FUSS (False Unknown Solution Stimulation)».

Далее Пивоварова должна была принять меры по приведению обследуемого в адекватное психофизиологическое состояние для проведения дальнейшего исследования.

Выводы:

1) Анализ результатов оценки «ознакомительного» теста № 1 показал недостаточную компетентность Пивоваровой Т. для проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа.

2) Игнорирование Пивоваровой Т. выше изложенных обстоятельств в проведенном ею тесте изучения адекватности реагирования обследуемого, ставит под сомнение достоверность всего последующего тестирования.

1.3 Далее из Заключения следует, что для что **«в целях ответа на вопросы, поставленные на разрешение специалиста, был подготовлен **однотемный одноаспектный** проверочный тест № 1, составленный по Методике теста зон сравнения ЮТА»**.

Исходя из анализа теста, Пивоваровой используется **Тест сравнения зон Штата Юта** (*Utah Zone Comparison Technique – UZCT, Vertical totals only, 3 «SPOTS»*) **однотемный многоаспектный с тремя проверочными вопросами** (разработан группой Дэвида Раскина, США), **а не однотемный одноаспектный тест, что однозначно свидетельствует, что Пивоварова Т. совершенно не разбирается в современных тестах полиграфных проверок.**

Данный формат теста действительно используется при проведении СПФИ по уголовным делам, так как при соблюдении методических требований разработчиков теста по его составлению и предъявлению, данный тест дает наиболее достоверный результат среди других форматов тестов сравнения зон.

При использовании данного формата теста **выявлены следующие методические нарушения:**

1.3.1 Правила и Методика использования тестов сравнения зон диктуют обязательную необходимость перед использованием рабочего теста, предъявление установочного теста, коим является тест «ледокол».

Тест «Модифицированный метод «значимый/незначимый» MRI» (*Paul K. Minor*) **1 тест .**

Тест включает в себя ситуативные контроли и проверочные вопросы, которые для обследуемого:

- Определяют цель исследования
- Устанавливают связь с событием
- Выясняют наличие подозрений
- Выясняют знания о событии
- Оценивают косвенное участие
- Оценивают прямое участие.

Тест имеет ориентирующее значение, количественно не обсчитывается, а оценивается только качественно и, самое важное, **служит для адаптации обследуемого к основным тестам и способствует снятию возможной «ложной тревоги».**

Вывод: Специалист Пивоварова умышленно или по незнанию пренебрегла составлением и предъявлением данного теста «Модифицированный метод «значимый/незначимый» MRI» (*Paul K. Minor*), **что могло привести, в последствии, к получению реакций «ложной тревоги» при ответах на вопросы проверочного теста и, соответственно, к недостоверным результатам и выводам.**

Игнорирование Пивоваровой Т. выше изложенных обстоятельств ставит под сомнение достоверность всего последующего тестирования.

1.3.2. Далее из заключения следует, что **«в целях ответа на вопросы, поставленные на разрешение специалиста, был подготовлен проверочный тест № 1, составленный по методике теста зон сравнения ЮТА однотемный, одноаспектный, ориентированный на проверку достоверности слов «С.» в отношении сексуальных действий с несовершеннолетним.»**

Исходя из заявленного Пивоваровой формата теста как **«однотемный, одноаспектный»**, проверочные вопросы по указанному формату теста, должны быть практически одинаковыми и нести в себе единый смысл, отражающий и описывающий только какое-то одно действие. Но проверочные вопросы теста, использованного

Пивоваровой, несут в себе смысл различных по своей природе действий: 1. Заставлял сосать, 2. Специально показывал, 3. Вывозил на природу для

Таким образом, приведенный в заключении тест на самом деле является вариантом **однотемного, многоаспектного** трехзонного теста сравнения зон университета штата Юта, так как проверочные вопросы, составленные Пивоваровой, относятся к **различным** аспектам одной темы.

Смысл различий заключается еще и в том, что экспертный обсчет по одноаспектному тесту проводится **«горизонтально»**, то есть в общей сумме по всем трем проверочным вопросам вместе, с порогами принятия решения:

- «минус 6 баллов и более» - Ложь обнаружена,
- «плюс 6 баллов и более» - Ложь не обнаружена,
- от «- 6» до «+6» - Неопределенный результат.

Экспертный обсчет по моноаспектному тесту проводится **«вертикально»** т.е. по каждому вопросу отдельно с порогами принятия решения по каждому проверочному вопросу:

- «минус 3 баллов и более» - Ложь обнаружена,
- «плюс 3 баллов и более » - Ложь не обнаружена,
- от «- 3» до «+ 3» Неопределенный результат.

Судя по примененной формулировке используемого теста, Пивоварова экспертно обсчитывала многоаспектный тест как одноаспектный, что однозначно приводит к искажению истинных результатов тестирования и, в итоге, к недостоверным выводам по тесту .

Вывод: 1) Неправильная формулировка или непонимание различий между одноаспектным и многоаспектным тестами, ставит под сомнение компетентность специалиста Пивоваровой.

2) Ошибки в применении методик экспертного обсчета, приводят к искажению результатов СПФИ и, как следствие, к недостоверным выводам по проверке

1.4. Далее в Заключении в редакции Пивоваровой **«жертвеннуемо-проверочные вопросы»** Жв1 (а правильно - Жертвенно-проверочный вопрос) составлен методически неправильно.

В формулировке Пивоваровой Т. вопрос Жв1 **«Вы будИте говорить правду, отвечая на все вопросы теста относительно расследуемого дела?»** не отражает сексуального смысла проверочных вопросов и не выполняет свою функцию снятия ложной тревоги и «оттягивания» на себя первых реакций проверяемого, связанных со смыслом последующих проверочных вопросов.

Разработчики теста рекомендуют формулировать его примерно таким образом: «Вы будете отвечать честно на все вопросы в отношении своих действий по принуждению В. к сексуальному контакту с Вами?». Тогда он правильно будет нести свое функциональное предназначение, так как данный вопрос должен нести в себе общий смысл проверочных вопросов используемых в тесте.

1.5. Основной смысл формата тестов по методике сравнения зон, заключается в том, что каждый проверочный вопрос теста сравнивается с рядом стоящим вопросом

сравнения, и из результатов этого сравнения делается вывод о ситуативной значимости вопросов, находящихся в зоне сравнения, для проверяемого. Если для обследуемого более высокую значимость имеют вопросы сравнения нежели проверочные вопросы, то делается вывод о правдивости испытуемого при ответах на проверочные вопросы и наоборот, если для обследуемого более высокую значимость имеют проверочные вопросы нежели вопросы сравнения, то делается вывод о лжи испытуемого при ответах на проверочные вопросы

В связи с этим отдельные требования предъявляются к подбору, составлению, обсуждению и предъявлению вопросов сравнения, которые должны соответствовать контексту проверки и для виновного не должны представлять большую угрозу чем проверочные вопросы, а для невиновного, вопросы сравнения должны вызывать большее психоэмоциональное напряжение, нежели проверочные вопросы, вне зависимости от того, будет проверяемый на них лгать или говорить правду.

Вопросы сравнения должны подбираться и составляться исходя из контекста проверки и сведений, полученных со слов проверяемого. Т.е. если проверочные вопросы теста касаются, например, конкретной кражи, то вопросы сравнения должны быть тоже о кражах, но совершенных ранее, в других местах, о намерениях совершить кражу и т.д. Если проверочные вопросы касаются преступлений, связанных с физическим насилием, то вопросы сравнения должны быть так же о физическом насилии, совершенном ранее, с другими людьми, о нанесении телесных повреждений, желании применения физического насилия и т.д.

Таким образом, если проверочные вопросы, касаются сексуальных действий, то и вопросы сравнения должны быть тоже о действиях сексуального характера, но совершенных ранее, с другими людьми, о намерениях и мыслях о сексуальном насилии, о скрываемых изменах, о каких-то скрытых сексуальных желаниях и т.д.

В тесте сравнения зон, использованном Пивоваровой Т., вопросы сравнения **составлены методически не верно.**

В контексте проводимой проверки наряду с проверочными вопросами о сексуальном контакте с несовершеннолетним, Пивоварова использует следующие вопросы сравнения

Вс1 «Помимо того, что Вы рассказали, вы еще обманывали близких вам людей?»

Вс2 «Кроме того, что вы рассказали, Вы еще подводили своих коллег?»

Вс3 «Кроме случая с соседями, Вы еще воровали?»

Данные вопросы сравнения не находятся в контексте проверки о сексуальном насилии и касаются заведомо, гораздо менее значимых поступков, связанных с обманом, воровством и подведением коллег, **т.е. вопросы сравнения являются заведомо гораздо более СЛАБЫМИ**, чем проверочные вопросы.

Кроме этого, из формулировок вопросов сравнения следует, что проверяемый давал какие-то признания по смыслу этих вопросов. Согласно Единых требований к порядку проведения ПФИ, если в процессе обсуждения вопроса сравнения обследуемый делает много малозначительных признаний, возникает опасность, что данный вопрос в итоге может стать для него **незначимым**, а в контексте решения задач ПФИ - **неэффективным**. В таком случае данный вопрос лучше исключить из предъявляемого теста. Не исключено что признания С. были исчерпывающими, и, отвечая на эти вопросы сравнения С. уже ничего не скрывал, а говорил правду, и поэтому его реакции были незначительными.

После обсуждения вопросов сравнения специалист полиграфолог должен быть уверен, что проверяемый будет на них либо лгать, либо эти вопросы будут иметь для него достаточно высокую эмоциональную значимость даже при правдивых ответах !!!

Вывод: При использовании Пивоваровой Теста сравнения зон Штата Юта (Utah Zone Comparison Technique – UZCT, Vertical totals only, 3 «SPOTS») однотемный многоаспектный с тремя проверочными вопросами, **грубо нарушены методические требования к подбору и составлению вопросов сравнения, что приводит к искажению результатов теста в сторону ложного обвинения.**

1.6 В своем Заключении Пивоварова указывает что **«зарегистрированные в ходе ПФИ данные подверглись экспертной оценке специалиста»**

Однако, в материалах Заключения, приобщенных к делу, результаты автоматического и экспертного обсчета теста отсутствуют, что не позволяет дать анализ и оценку правильности проведенного экспертного обсчета, который, как указывалось выше, должен выражаться в выставлении конкретных баллов по каждому проверочному вопросу и переводу полученных баллов в процентную вероятность выявления лжи. Отсутствие результатов экспертного обсчета в материалах Заключения Пивоваровой, ставит под сомнение сам факт проведения экспертного обсчета. И вместо таблиц с результатами экспертного обсчета Пивоварова в Заключении пишет: **«При предъявлении проверочного теста № 1, составленного по методике теста зон сравнения Юта) были выявлены яркие психофизиологические реакции при ответе «НЕТ» на вопросы.....** (перечисляет проверочные вопросы теста).

Почему Пивоварова решила, что они яркие и насколько яркие? Как и чем измеряется эта яркость? Из материалов проверки этого не видно. Слово **«яркие»** более подходит для художественного описания, нежели чем для заключения профессионального специалиста.

Вывод:

1. Отсутствие в материалах Заключения Пивоваровой результатов автоматического и экспертного обсчета полиграммы делает невозможным дать объективную оценку полученным психофизиологическим реакциям «С.»

2. Оценка специалиста Пивоваровой полученных реакций как «ярких» является недостаточной и непрофессиональной, и не может быть принята для составления каких-либо достоверных выводов по психофизиологическому обследованию «С.»

Наличие в тексте Заключения специалиста Пивоваровой множества орфографических и стилистических ошибок вызывает **сомнение в её грамотности в целом и в личной ответственности** при написании такого важного документа как Заключение о проведенном обследовании, которое приобщается к материалам уголовного дела.

Выводы по исследованию и рецензированию Заключения № 40\2016 от 26. 09.2016 г. специалиста-полиграфолога Пивоваровой:

1) Анализ Заключения специалиста-полиграфолога Пивоваровой Т. показал недостаточную её компетентность для проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа.

2) Игнорирование Пивоваровой Т. методических требований к современной комплексной методике прикладных психофизиологических исследований с использованием полиграфа, в том числе и в существующей в РК практике применения полиграфа по уголовным делам, дезавуирует сделанные ею выводы по проведенному тестированию.

3) В связи со всеми вышеизложенными обстоятельствами, выводы специалиста Пивоваровой по Заключению специалиста № 40\2016 от 26.09.2016 г. являются недостоверными и не могут быть использованы в материалах уголовного дела.

3. Оценка Заключения о результатах опроса с использованием полиграфа полиграфолога Попова Ю. без номера, составленного 04.10.2016 г., по материалам психофизиологического исследования с использованием полиграфа, в отношении подозреваемого по уголовному делу № ... «С.» на предмет соблюдения специалистом методических требований к современной комплексной методике специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа в практике по уголовным делам и достоверности выводов по результатам СПФИ.

2.1 В Заключении не указан инициатор проводимой проверки, по каким обстоятельствам проводилась проверка, и какие задачи и вопросы поставлены на разрешение специалиста. В материалах заключения отсутствуют полиграммы, аудио и видео запись процесса ПФИ, а также результаты экспертного обсчета. По своему наполнению и содержанию Заключение полиграфолога Попова является неполным, и не отражает целей и сути проводимой проверки, каким образом и на основании чего были сделаны выводы.

Вывод: При отсутствии указанных материалов, Заключение специалиста полиграфолога не может считаться полным и, в связи с этим, не может быть приобщено в таком виде к материалам уголовного дела.

2.2. В преамбуле своего Заключения Попов указывает что *«ПФИ проводилось в соответствии с «Видовой экспертной методикой производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа».*

Исходя из заявленного Поповым наименования, можно сделать предположение, что специалист-полиграфолог Попов в качестве методической основы использовал документ: «Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа», разработанной в соответствии с требованиями к содержанию Типовой экспертной методики, подготовленными совместно ГУ ЭКЦ МВД РФ и ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ, утвержденными 18.11.1998 года Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований.

Таким образом в методическом обосновании своего заключения, Попов Ю. ссылается на документы, которые давно в РФ не используются.

С 2008 года в рамках уголовных и гражданских дел, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа осуществляется в соответствии с Едиными требованиями к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа (БСТМ МВД России, 2008 г.) и Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, утвержденной Приказом № 64 от 09.12.2010 г.

Ссылка на старые документы вызывает сомнение в компетентности данного специалиста.

2.3. В соответствии с «Едиными требованиями к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа» (БСТМ МВД России, 2008 г.) и «Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», утвержденной Приказом № 64 от 09.12.2010 г., в настоящее время Методика проверочных и нейтральных вопросов (МПНВ), использованная Поповым Ю., применяется крайне редко, как правило, в кадровой работе, **поскольку не позволяет делать выводы с достаточно высокой степенью достоверности.**

При использовании методики МПНВ на практике, увеличивается число ложноположительных (обвинение не причастного) выводов по результатам тестирования на полиграфе. Однако, МПНВ позволяет предварительно оценить степень осведомленности обследуемого лица **по множеству разнообразных тем**, чтобы впоследствии верифицировать сделанные выводы с помощью более надежных методик.

Методика проверочных и нейтральных вопросов (МПНВ), использованная Поповым, относится к числу **вспомогательных методик. Изолированное применение данной методики не позволяет в полном объеме решать задачи ПФИ.**

МПНВ рекомендуется использовать в следующих ситуациях:

- обследуемый категорически отказывается отвечать на контрольные вопросы;
- обследуемый хорошо знает общую методологию ПФИ и имеет опыт прохождения проверок на полиграфе;
- полиграфолог предполагает, что обследуемый применяет приемы противодействия;
- круг подлежащих решению задач нуждается в уточнении.

В случае обследования «С.» ни одна из вышперечисленных ситуаций не была актуальной, т.е. не было каких-либо веских причин для использования тестов МПНВ. Создается впечатление что Попов использовал формат тестов МПНВ только по тому, что не владеет методикой и техникой использования тестов сравнения зон.

2.4 В преамбуле своего Заключения Попов указывает что **в 2007 году прошел обучение по программе «Социальная психология. Кадровый отбор с применением полиграфа (детектора лжи)» г. Москва, Свидетельство № 1032.**

Какая-либо другая квалификация, кроме социальной психологии и кадрового отбора с применением полиграфа, у Попова отсутствует.

Т.е. у Попова нет квалификации специалиста, а тем более эксперта, подтверждающей получение знаний о специальных методиках ПФИ и особенностях их

применения при расследованиях и экспертизах по гражданским и уголовным делам Следовательно, именно поэтому, в своей работе по уголовному делу с сексуальной окраской, Попов использует устаревшую методику МПНВ, применяемую в кадровой работе, так как другой методикой просто не владеет.

2.5. В своем заключении Попов указывает, что **«В целях ответа на вопросы поставленные на разрешение специалиста (в заключении не указаны Примечание рецензента) было подготовлено 8 проверочных тестов по методике выявления скрываемой информации, ориентированных на проверку показаний респондента»**

Однако в самом Заключении приведены только три теста, и на отдельном листе, без указания какой-либо привязки к Заключению, еще два. Таким образом, из восьми заявленных в заключении тестов, можно увидеть только пять. О чем были остальные три и каковы их результаты и выводы Попова по ним – неизвестно. Из приведенных пяти тестов, в трех из них, из выводов Попова следует, что реакции были получены практически на все проверочные вопросы тестов. А именно:

В тесте № 3 реакции получены на 9 вопросов из 10.

В тесте № 4 реакции получены на 10 вопросов из 12.

В тесте № 5 реакции получены на 5 вопросов из 6.

Такой результат свидетельствует, в первую очередь, не о выявлении признаков лжи, либо сокрытия информации, а высокой степени тревожности и ситуативной неадекватности психофизиологических реакций проверяемого, вызванной тематикой проверки, не корректно поставленными вопросами, многие из которых имеют либо провокационный, либо сомнительный смысл.

Специалист-полиграфолог Попов должен был принять меры по приведению обследуемого в адекватное психофизиологическое состояние для проведения дальнейшего исследования.

Выводы по исследованию и рецензированию Заключения о результатах опроса с использованием полиграфа от 04.10.2016 г. , без номера, полиграфолога Попова Ю.В.

1. Попов не обладает достаточной квалификацией для проведения психофизиологических исследований, а тем более экспертиз, по уголовным и гражданским делам.

2. По своему содержанию и наполнению, Заключение полиграфолога Попова Ю.В. «О результатах опроса с использованием полиграфа», от 4 октября 2016 года, без номера, является неполным (отсутствует аудио-видео фиксация ПФИ, полиграммы, таблицы обсчета результатов), и не может считаться полноценным заключением специалиста, составленным для использования в уголовном процессе

3. Тесты по методике проверочных и нейтральных вопросов являются не валидными (некорректными) для решения задач ПФИ по уголовным делам, а полученные результаты не позволяют сделать выводы с высокой степенью достоверности.

4. Анализ вопросов тестов МПНВ использованных Поповым Ю., позволяет сделать вывод о грубых методических нарушениях при составлении вопросов тестов, что могло привести к «ложноположительной» ошибке в выводах (ложное обвинение).

5. Анализ результатов тестов МПНВ дает основание предполагать наличие у обследуемого «С.» чрезмерно высокой степени психоэмоционального напряжения во время прохождения тестов. Игнорирование Поповым явных признаков повышенной тревожности обследуемого, привело к недостоверным результатам («реакции на всё»).

6. Проведенный опрос с использованием полиграфа не соответствует методическим требованиям к современной комплексной методике прикладных психофизиологических исследований с использованием полиграфа по уголовным делам. Результаты и выводы по опросу с использованием полиграфа проведенному полиграфологом Поповым в отношении «С.» не могут быть приняты как достоверные.

3. Какова степень достоверности результатов исследований на полиграфе, в том числе и вероятности получения ошибочных выводов при проверке на полиграфе?

4. Какие факторы могут повлиять на достоверность результатов при тестированиях на полиграфе?

Следует учитывать, что степень достоверности проверок на полиграфе с применением методик вопросов сравнения может достигать до 86% (при вероятности случайного угадывания, равной 50%) в тех случаях, когда полиграммы анализируются независимыми экспертами "вслепую" и исключается влияние на их выводы какой-либо информации о поведении испытуемых в ходе обследования на полиграфе или имеющихся против них или в их пользу доказательств. (Давид Ликкен кафедра психологии Медицинской школы Университета штата Миннесота).

Особенно неэффективно метод инструментальной детекции лжи работает в отношении испытуемых, которые по формату тестов дают правдивые ответы на вопросы (т.е. детекция правды, а не детекция лжи). Полиграф регистрирует не ложь, а изменения функционирования физиологических систем. В реакциях человека на предъявляемые стимулы нет специфических реакций, указывающих правду или на ложь. Каждый специалист субъективно оценивает эти изменения и делает свои выводы.

В основу метода тестирования на полиграфе положено выявление степени вероятности не случайности появления психофизиологических реакций при ответах на предъявляемый стимул в контексте проводимой проверки. Вероятность не случайности появления таких реакций может быть высокой, что свидетельствует о высокой значимости стимула для проверяемого, и может быть низкой. Но, всё равно, полиграфолог оценивает степень ВЕРОЯТНОСТИ появления психофизиологических реакций, т.е. проверка на полиграфе – это метод ВЕРОЯТНОСТНЫЙ, не обладающий 100% гарантией достоверности результата.

Достоверность получаемых результатов зависит от множества субъективных и объективных факторов: психоэмоциональное состояние проверяемого, наличие и сила внешних раздражителей (свет, звук, температура воздуха), качество применяемой техники, валидность (точность и опробированность) применяемых методик и форматов тестирования, профессиональный уровень полиграфолога, субъективное отношение полиграфолога к проверяемому, резонансная значимость проверяемых тем, наличие у

проверяемого чувства вины или страха разоблачения, субъективизм специалиста при оценке результатов тестирования и т.д.

Практика применения полиграфа показывает, что по делам с сексуальной окраской вероятность ложноотрицательных и ложноположительных ошибок при проведении проверок увеличивается, в связи с высокой психоэмоциональной значимостью темы для проверяемых.

Ни одна проверка на полиграфе, кем бы и когда бы она не проводилась не дает 100% гарантии достоверности получаемых результатов, так как основана на вероятностном методе определения значимости предъявляемых стимулов.

Таким образом, применяя полиграф с целью оценки достоверности высказываний человека, мы имеем типичную ситуацию диагностики не по прямым, а по косвенным признакам, отличительной чертой которой, в свою очередь, является неизбежное наличие определенного уровня ошибок диагностики.

Реально существует два типа таких ошибок – ложноположительные («ложная тревога») и ложноотрицательные («пропуск виновного»). Применительно к использованию полиграфа для целей оценки достоверности высказываний ложноположительной ошибкой является ошибочное признание утверждения человека ложным, хотя в действительности оно было правдивым. Ложноотрицательной ошибкой является ошибочное признание правдивым в действительности ложного утверждения. И тот, и другой тип ошибок не являются редкостью при тестировании на полиграфе. При этом каждая из них имеет свою «цену», а точнее «цену последствий», возникающих в результате этих ошибок, особенно в тех случаях, когда полиграф оказывается единственным источником информации для принятия решений, и делаемые на основе его показаний выводы больше никем и ничем не перепроверяются.

Количество или доля ошибочных заключений по результатам тестирования на полиграфе зависят от многих факторов. Перечислим основные из них в порядке убывания значимости.

На первое место следует поставить слабую подготовку и некомпетентность полиграфолога, которые могут проявляться в неправильном выборе адекватных методик тестирования, нарушении стандартов и требований их применения, небрежности, невнимательности, а иногда и в умышленном искажении результатов в корыстных целях. На втором месте находятся ошибки, причины которых связаны с индивидуальными особенностями протекания регистрируемых полиграфом психофизиологических процессов и конструктивными недостатками технических средств (полиграфов), используемых для их отображения, регистрации, анализа и оценки.

Третья группа ошибок может быть обусловлена успешными умышленными действиями тестируемого лица с целью исказить результаты тестирования на полиграфе, хотя очень часто это является прямым следствием первой причины, связанной с невнимательностью или некомпетентностью полиграфолога, его неспособностью своевременно выявить противодействие полиграфу. Есть и другие причины ошибок, часть из которых остается неизученным, но их вклад в общее количество ошибок, допускаемых в ходе тестирования на полиграфе, незначителен.

Мировая практика, уже давно выработала многочисленные способы борьбы как с причинами ошибок, неизбежно возникающих в результате тестирования на полиграфе, так и с их негативными последствиями. **Это, прежде всего, недопущение использования полиграфа в качестве единственного источника информации для принятия решения** и, как следствие, обязательное включение этой технологии в

единую систему совместно с другими способами и средствами изучения человека. В такой системе полиграф используется лишь только как исключительно чувствительный источник получения сигнала о возможном умышленном искажении человеком сообщаемой информации или наличии у него нежелательных качеств, а их действительное присутствие или отсутствие в обязательном порядке подтверждается другими независимыми методами. Эти же независимые методы, кстати, способствуют обнаружению негативных признаков в тех случаях, когда их по какой-то причине не обнаруживает полиграф, допуская тем самым ложноотрицательную ошибку («пропуск»). Таким образом, окончательное заключение в отношении достоверности сообщаемой человеком информации принимается по результатам его комплексного изучения, в рамках которого полиграф является важным, но все же лишь одним из элементов системы, и не может использоваться изолированно.

Если в завершение обратиться к вопросу об использовании результатов тестирования на полиграфе в качестве доказательства в суде, то следует отметить, что и здесь мы имеем дело все с той же проблемой точности и ошибок,.. Весьма показательным в этом плане является высказывание судьи Кларенс Томас, которая рассматривала возможность допуска результатов тестирования на полиграфе в качестве доказательства по делу Соединенные Штаты против Шеффер (523 U.S. 303, 118 S.Ct. 1261, 140 L.Ed.2d 413, 1998.): ***«Хотя степень надежности доказательств, полученных с помощью полиграфа, может зависеть от ряда вполне контролируемых факторов, все же никогда не известно, являются ли абсолютно точными выводы полиграфолога по конкретному делу, поскольку сомнения и неопределенности сопутствуют даже самым высококачественным исследованиям с использованием полиграфа».***

Специалист-полиграфолог
Бюро оценки достоверности информации

О. Насонов